

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В РАССКАЗЕ В. НАБОКОВА «ПОСЕЩЕНИЕ МУЗЕЯ»

Таркан Наталья Евгеньевна

доцент кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
учреждения образования “Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова”; кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилёв, Беларусь)

Цветовая палитра художника слова – момент индивидуальный в творчестве каждого отдельно взятого автора. Цветообразы могут выражать совершенно разные смысловые аспекты произведения. Они могут придавать образу дополнительные значения, составляя о нём более полное представление, могут способствовать выражению авторской идеи, а могут носить текстообразующий символический характер, говоря читателю порой намного больше, чем хотел донести сам автор.

Цвета сопутствовали Владимиру Набокову на протяжении всей жизни, причём не только как человеку, но и как литератору.

Первые цветовые впечатления будущего писателя связаны именно с детским восприятием своих родителей, ведь тема детства как утраченного рая впоследствии будет проследиваться в его творчестве, например, в самом масштабном романе сиринаского периода (периода создания русскоязычных произведений, автором которых является Владимир Сирин, но ещё не Набоков) «Дар», воплощённая в детских воспоминаниях главного героя данного романа.

В автобиографической книге «Другие берега» (имеющей два не вполне совпадающих с русской книгой английских варианта) В. Набоков описывает свое первое знакомство с цветом, первое яркое цветовое ощущение.

Цвет в рассказах Владимира Набокова не всегда является текстообразующим фактором, но он в то же время является одним из важнейших его приёмов в процессе раскрытия сюжета, что немаловажно. Вообще, в произведениях Владимира Набокова зачастую важную роль играет не столько само содержание, сколько форма его преподнесения, и цвет в этом играет не последнюю роль.

В. Набоков наделяет тот или иной цветообраз определённым значением. Цвет у В. Набокова настолько объёмен и вообще многомерен, что, как правило, перерастает в символ или какой-либо художественный образ. В этом отношении писатель представляет большой интерес, так как символы в его произведениях расшифровать порой очень непросто.

Рассматривая рассказ В. Набокова «Посещение Музея», следует отметить сходство многих рассказов писателя друг с другом. Например, сходство заключается в необыкновенной мистификации, которая находится за гранью понимания простого человека, так как В. Набоков прежде всего является писателем для писателей. Данная черта совмещена и органично переплетена с другой особенностью, одной из не столько важных, сколько даже определяющих особенностей творчества Владимира Набокова, – неутолимой, неизбывной тоской по России.

Главный герой, ставший посетителем музея в результате исполнения просьбы одного своего парижского приятеля, пройдя череду необъяснимых свершений, оказывается в совершенно неожиданном месте и понимает, что он, эмигрант, вдруг оказался на Родине.

Владимир Набоков, раз и навсегда покинувший родные края, лишь посредством мнимого попадания вымышленных персонажей на Родину сам мысленно материализовывался там.

Неутолимый рок заставляет героя посетить музей, невзирая на то, что сам герой не желал брать на себя ответственность за исполнение чьих-либо пожеланий. Родина притягивала, звала его.

В начале рассказа видим серый цвет, который в ассоциациях людей является средоточием обыденности. А ведь он является результатом смешения белой и чёрной краски, то есть являет собой баланс между двумя противоположностями, своеобразный «ноль», не дающий обстоятельствам свернуть все ни к «плюсу», ни к «минусу».

Когда герой «попал в темноту», он, само собой разумеется, потерялся, ведь темнота есть не что иное, как отсутствие света, когда трудно ориентироваться в пространстве. Потом он увидел красный огонёк. В данном случае красный цвет является символом предупреждения. Это не свет, к которому бежал Романтовский от Густава, это именно красный, предупреждающий огонёк. И если свет ещё мог потенциально принести Романтовскому спа-

сение, то сразу сказать, что именно будет предвещать красный огонёк, довольно трудно.

Также в рассказе «чернела искусственная ночь» [1, с. 444]. Ночь символизирует сон, время, не предназначенное для бодрствования. К ночи обостряются те мысли и чувства, которые при свете дня кажутся мелочами, сущими пустяками, не заслуживающими особого внимания. Понятие «ночь» всегда окружено ореолом таинственности.

Посредством таинственных знаков автор готовит читателя к некому эмоциональному взрыву, который будет сопутствовать результату распутывания узла, невольником которого стал главный герой. Эмоциональное напряжение нарастает, не каждый внимательный читатель сразу поймёт, к чему же, к какой развязке готовит его писатель, ловко использующий разнообразные приёмы художественной выразительности, будто старый кукловод, ловко управляющий своими марионетками.

И вот появляется белый цвет, символизирующий чистоту освобождения. Герой видит снег, которого никак не ожидал. Он почувствовал лёгкость, почувствовал, что вырвался из музея. Но и без чёрного цвета, без тёмных тонов не обошлось: «... я взглянул на мостовую, на белый ее покров, по которому тянулись черные линии, на бурое небо, по которому изредка промахивал странный свет...» [1, с. 445]. Замечаем также присутствие странного цвета. «О, как часто во сне мне уже приходилось испытывать нечто подобное, но теперь это была действительность, было действительным все, – и воздух, как бы просеянный снегом, и еще не замерзший канал, и рыбный садок, и особенная квадратность темных и желтых окон. Навстречу мне из тумана вышел человек в меховой шапке, с портфелем под мышкой и кинул на меня удивленный взгляд, а потом еще обернулся, пройдя. Я подождал, пока он скрылся, и тогда начал страшно быстро вытаскивать все, что у меня было в карманах, и рвать, бросать в снег, утапывать, – бумаги, письмо от сестры из Парижа, пятьсот франков, платок, папиросы, но для того, чтобы совершенно отделаться от всех эмигрантских чешуй, необходимо было бы содрать и уничтожить одежду, белье, обувь, все, – остаться идеально нагим, и хотя меня и так трясло от тоски и холода, я сделал, что мог. Но довольно. Не стану рассказывать ни о том, как меня задержали, ни о дальнейших моих испытаниях. Достаточно сказать, что мне стоило неимоверного терпения и трудов обратно выбраться за границу и что с той поры я заклился исполнять поручения чужого безумия» [1, с. 445–446].

Герой понимает, что оказался в Ленинграде. Во сне он уже бывал здесь, эмигрантское сердце рвалось на Родину. Он пытается расстаться с вещами, которые ассоциировались у него с границей. Но в конце концов снова стремится туда.

Очевидно, что Владимир Набоков, если в многочисленных мыслях своих и видел приблизительные варианты возвращения на Родину, которого всё-таки не желал и не исполнил из идейных и бытовых соображений, то он представлял его именно таким, непростым, мистическим, подобным кошмару, через попадание в музей, обстановка в котором выходит за пределы человеческого понимания, в музей, символизирующий некое подобие ада. Если на Родину и можно было вернуться, то предстояло пройти через самый настоящий ад. Если белый цвет снега и появился бы, то это не значит, что можно знать, что же с ним делать в сложившихся обстоятельствах.

Рассказ «Тяжёлый Дым» основан на размытости границы между жанром рассказа и таким литературным жанром, как очерк. Данный рассказ имеет самую нечёткую сюжетную линию и направлен на рисование картины творческого озарения, вдохновения, в определённом смысле даже наваждения, возникших в сознании юного поэта.

В данном рассказе В. Набоковым используется цвет как неотъемлемый текстообразующий фактор, помогающий полно и красочно отобразить действительность, приобретающий символическое значение.

Литература

1. Набоков, В. В. Круг : поэтические произведения, рассказы / В. В. Набоков. – Л. : Художественная литература, 1990. – 544 с.